

Её голос постепенно стихал, а взгляд становился глубоким, словно она сквозь Су Цзясинь видела кого-то ещё.

Точно так же, как я и твоя сестра — как бы я ни старалась играть Су Ваньвань перед тобой, в конце концов я не она, не твоя сестра.

Эта мысль была такой лёгкой, что казалась почти готовой раствориться в воздухе, но заключённый в ней вес заставил воздух замереть на мгновение.

Вскоре Тань Цзин уложила Су Цзясинь спать. Она заботливо пододеяла края одеяла малышки и, убедившись, что та спит крепко и спокойно, на цыпочках вышла из комнаты.

Вернувшись в собственную спальню, она увидела видеозвонок от Мин Сю. Тань Цзин села, открыла ноутбук, и холодный свет экрана отразился на её лице.

Она с полным предвкушением нажала на интерфейс видеовызова и приняла звонок.

Когда на экране появилось лицо Мин Сю, брови и глаза Тань Цзин мгновенно ожили.

Она слегка приподняла брови, уголки её губ изогнулись в идеальной улыбке, а глаза, не мигая, уставились на человека по ту сторону экрана: — Привет, давно не виделись, красавица! С чего это ты сегодня решила созвониться по видео? Что-то случилось? В её голосе отчетливо слышалось удовольствие, каждое слово словно было обмакнуто в мёд.

Мин Сю, казалось, уже давным-давно привыкла к подобным вступлениям, поэтому просто пропустила первую половину фразы Тань Цзин мимо ушей и перешла сразу к делу: — Рада ли ты, Тань Цзин? Корпорация Хунъюй наконец-то создана!

Затем её тон стал безмятежным, словно она констатировала самый заурядный факт: — Я воспользовалась связями, накопленными за время учёбы и работы, и наняла несколько человек.

Но я всё равно опасаюсь, что корпорация Мин может внедрить туда шпионов, и хотела бы попросить тебя проверить их биографии. Список я отправила.

Едва затихли её слова, как в правом нижнем углу экрана всплыло уведомление о новом сообщении. Тань Цзин передвинула мышь, открыла файл, и ее взору предстала длинная череда имён.

Её взгляд быстро пробежал по списку и вскоре зацепился за несколько знакомых имён — это были самые доверенные друзья Мин Сю. Она не удержалась от улыбки, а в её голосе зазвучала лёгкая насмешка:

— Конечно рада. Только вот, Мин Сю, Мин Сю, твои лучшие друзья попали в этот список, — она намеренно сделала паузу, чуть подалась вперед и приблизилась к камере. — А ты меня подозреваешь?

Мин Сю осталась равнодушна к поддёвкам Тань Цзин и лишь продолжила деловым тоном: — Надеюсь, ты разберёшься с этим как можно быстрее, а со завтрашнего дня уже можно будет приступить к работе.

Улыбка на лице Тань Цзин немного померкла. Оперевшись подбородком о руку и слегка опустив взгляд, она вдруг заговорила мягко, с ноткой неуловимой грусти: — Мин Сю, пережить все эти дни, наверное, было очень тяжело.

Эти слова легли на сердце Мин Сю, словно камень, брошенный в гладкую гладь озера, подняв рябь из бесчисленных кругов. Её зрачки слегка расширились, губы приоткрылись, будто она хотела что-то сказать, но в конце концов так ничего и не произнесла.

Мысленно она усмехнулась: «Ха, меня вдруг утешил какой-то малознакомый человек». Но тут же напомнила себе: «Я председатель совета директоров корпорации Хунъюй, меня не должны волновать подобные эмоции».

Мин Сю быстро взяла себя в руки, и её прекрасные глаза вернули себе обычное выражение — на вид дружелюбное, но на самом деле отстранённое. Она неторопливо заговорила ровным голосом:

— Разве открытие компании может быть нелёгким? А вот барышне Тань ни в коем случае нельзя забывать о нашей договорённости. Плата за это расследование уже переведена на твой счёт, а в остальном, пожалуйста, постарайся, барышня Тань.

Тань Цзин мысленно легко вздохнула: «Почему она снова назвала меня барышней Тань? Похоже, я ещё недостаточно стараюсь!»

Лунный свет за окном сиял чистотой воды, ночной ветерок ласкал тюль на подоконнике, словно пытаясь позвать луну в комнату. Однако яркий электрический свет внутри мягко, но уверенно заглушал сияние ночного светила.

Тань Цзин не пала духом и продолжила гнуть свою линию, пытаясь сократить дистанцию с Мин Сю: — Сяо Сю, нашу дружбу за эти дни вполне можно назвать настоящей, да? Думаю, называть тебя Сяо Сю тоже не будет проблемой? Она подняла телефон перед экраном компьютера и принялась прокручивать интерфейс их переписки, листая её вниз с самого первого сообщения.

Тань Цзин нарочно строила невинное личико, мастерски изображая наивность.

Взгляд Мин Сю помимо воли привлекли пальцы Тань Цзин, листающие экран. Тонкие, изящные, с чётко очерченными суставами, они обладали кожей белой до почти полной прозрачности, а в свете экрана казались ещё более утонченными и красивыми.

Она вдруг даже немного пожалела, что при первой встрече была слишком занята разглядыванием чересчур смазливой лица Тань Цзин и обсуждением дел, и совсем не заметила, что у той такие руки.

А всё потому, что Мин Сю была абсолютным маньяком по части рук и не имела ни малейшей защиты против красивых ладоней. Её мысли унеслись далеко, возвращаясь к их переписке.

В тех диалогах она всегда держалась строго по-деловому, неизменно обсуждая вопросы развития и позиционирования компании, и редко касалась личных тем.

Однако сообщения, которые присылала ей Тань Цзин, не иссякали, и в большинстве своем они были проявлением доброй воли, а вовсе не рабочей необходимостью:

«Доброе утро, сестрица, не найдётся ли для меня какой-нибудь мелкой работы? Готова на всё ради вас!» К сообщению прилагался милый смайлик с собачьей мордочкой.

В ответ она обычно отвечала сухо и кратко: «Спасибо, не нужно».

Или же: «Мин Сю, сегодня просто потрясающий закат». И прикрепляла снимок невероятно красивого неба.

На это та отвечала: «Мм, очень красиво. Логотип компании утверждён». И следом отправляла чертёж дизайна.

Но иногда она всё же делала исключения: «Прости за беспокойство, есть дело, в котором мне нужна твоя помощь. Нельзя ли найти чиновников, которых в прошлом году подкупал Мин Цюаньгуй? Мне кажется, директор Хань был не единственным». И одновременно переводила солидное вознаграждение.

Тань Цзин неизменно охотно соглашалась: «Конечно можно, с радостью услужу. Пусть сегодня у тебя будет отличное настроение, сестрица Сю!» — но перевод не принимала, позволяя ему сгореть по истечении срока и вернуться к Мин Сю.

Поэтому Мин Сю оставалось лишь отправлять деньги напрямую на счёт Тань Цзин.

Вспомнив всё это, Мин Сю слегка изогнула алые губы с ноткой игривости: — Тань Цзин, это были лишь твои односторонние действия, они не в счёт.

— Но ведь ты отвечала на каждое сообщение и не отказывалась, так что всё в счёт. Тань Цзин попыталась изобразить жалкое выражение щеночка, даже преувеличенно заморгав глазами, пытаясь выдавить из себя пару слезинок.

Мин Сю мысленно выругалась: «Ну и фальшивая игра! А отвечала я тебе исключительно потому, что мы сотрудничаем».

Однако её тело отреагировало куда честнее — она бессознательно положила обе руки на стол, а десять пальцев сами собой сплелись в замок. Голос её слегка повысился, хотя на лице по-прежнему сохранялось строгое и серьёзное выражение: — Ну хорошо, зови меня сестрицей Сю, Тань Цзин.

— Слушаюсь, сестрица Сю, сестрица Сю, сестрица Сю... — Тань Цзин тут же расплылась в улыбке и, словно щенок, дождавшийся ласки от хозяина, радостно затараторила одно за другим, а каждый её звук так и лучился счастьем.

Походотайствовав всласть, Тань Цзин наконец немного успокоилась и с умоляющим выражением в глазах спросила: — А у сестрицы Сю есть ещё какие-нибудь поручения для меня?

Мин Сю покачала головой, её голос звучал спокойно: — Пока нет, тебе нужно лишь качественно сделать то, о чём я уже сказала.

— Ох, правда? — Тань Цзин подперла подбородок рукой и с улыбкой посмотрела на человека по ту сторону экрана. — Скоро я скину тебе базовый код программы, тебе останется лишь руководить своими сотрудниками. Только смотри не проболтайся им, что у тебя есть читы!

— Спасибо. Не думала, что ты даже это разработаешь. Мин Сю была слегка удивлена и на мгновение даже не нашла слов получше, чтобы выразить свою благодарность. Про себя она подумала: «Что же она за прекрасный человек такой? Жаль только, что даже при подозрении на подвох нанять хакера, чтобы проверить её подноготную, невозможно — кто же знал, что она занимает первое место в мировом хакерском рейтинге».

Впрочем, в сети ничего не найдёшь, а как насчёт реальности?

Поболтав ещё немного о деталях работы, Мин Сю взглянула на наручные часы и решила завершить разговор: — Тань Цзин, уже поздно, ложись спать пораньше.

На лице Тань Цзин отразилось искреннее сожаление, а в голосе послышалась тоска: — Как жаль, ночь плоха тем, что не даёт нам поболтать подольше. Но всё же, спокойной ночи, сестрица Сю! Мысленно она добавила: «Пусть тебе приснятся хорошие сны, Мин Сю».

Видеозвонок завершился, но Тань Цзин не стала сразу закрывать ноутбук. Глядя на погасший

экран, она задумчиво поглаживала собственные пальцы. Вспомнив едва заметное изменение во взгляде Мин Сю в тот момент, когда та заметила её руки, уголки её губ невольно дрогнули в понимающей улыбке.

«Вот как, оказывается... И надо же, в этот раз меня не раскусили», — тихо пробормотала она себе под нос. Похоже, в будущем стоит почаще демонстрировать эти руки.

А на другом конце провода Мин Сю тоже какое-то время тупо смотрела на завершивший работу интерфейс. Она помимо воли вспоминала чётко очерченные, изящные и тонкие пальцы Тань Цзин, тщетно пытаясь выкинуть их из головы, но образ этих рук словно выжгло клеймом в её сознании.

Ночь была глубока. Две женщины, каждая со своими мыслями, втайне друг от друга с нетерпением ждали следующей встречи. Насильно вытянутая Тань Цзин алая нить судьбы тихо обвилась вокруг них, медленно сближая две изначально параллельные линии человеческих жизней.

Глава 10. Давай познакомимся

Вчера Тань Цзин провозилась с поручением Мин Сю почти до самого рассвета, заодно порывшись в кое-каких материалах.

Ночная тьма за окном сменилась бледностью, на окраине города проступил еле заметный серый налёт, когда она наконец захлопнула крышку ноутбука и прижала пальцы к пульсирующим вискам.

А наутро Тань Цзин, которую безжалостно подняли к восьми часами на утреннюю пару, уже в половине седьмого встала умываться, натягивая на лицо маску из страшных тёмных кругов под глазами; лишь плеснув в лицо холодной воды, она смогла кое-как отогнать тяжёлую дремоту.

Лицо в зеркале выглядело бледным, синева под глазами бросалась в глаза. Она слегка дёргнула уголком губ, одарив саму себя усталой улыбкой — просто образцовая трудяга, первоклассная рабочая лошадка и прилежная студентка.

Немного погодя она спустилась вниз за завтраком. Утренняя прохлада ещё не до конца выветрилась из воздуха, и, проникая в грудь, она делала мысли чуть яснее.

В лавке с завтраками поднимались клубы густого пара: аромат теста для паровых булочек, соевого молока и хрустящих палочек ютяо сливались воедино, создавая самую обыденную и в то же время согревающую душу атмосферу мирской жизни.

Вернувшись домой, она сразу поставила завтрак на стол, между делом схватила ручку и на желтоватом стикере набросала записку для Су Цзясинь: «Цзясинь, завтрак на столе, не забудь

поесть. Я ушла на учебу».

Кончик ручки замер на секунду, и она приписала снизу: «Ты хорошо выспалась?» Чернила ещё не успели высохнуть, как она уже прилепила записку на самое видное место.

Немного поубиравшись, аккуратно сложив раскисанные учебники и воткнув ручки в подставку, она — словно завершая какой-то ритуал — закинула за плечи тяжёлый рюкзак и отправилась в школу, начиная день обычного студента. Дверь за её спиной тихо захлопнулась, отрезая тишину квартиры и остатки усталости.

.....

Дзинь-дзинь-дзинь... — раздался древний и мелодичный звон колокола, пронзая коридоры учебного корпуса и возвещая о долгожданной свободе.

<http://bllate.org/book/28462/3441230>